

вития рабовладения, феодальной государственности и т. д.— удачно привлекает сравнительно-исторические и сравнительно-этнографические данные. Однако, на наш взгляд, привлечение таких материалов могло бы быть более широким, что, несомненно, еще более увеличило бы научное значение работы. Можно сделать автору, а одновременно и Издательству Академии наук СССР еще один, более частный упрек — отсутствие общей географической карты страны (имеется лишь карта расселения кочевых и полукочевых племен), именного, географического и этнического указателей и библиографического списка, наличие которых облегчило бы пользование книгой.

В целом же работа А. И. Першина — ценное научное исследование, которое будет с пользой прочитано не только теми, кто интересуется историей Аравийского полуострова, но и всеми, кто занимается странами Арабского Востока.

Б. Данциг

С. И. Брук. *Карта народов Китая, МНР и Кореи* (с пояснительным текстом). Масштаб 1:5.000.000. Москва, 1959.

Его же. *Карта народов Индокитая* (с пояснительным текстом). Масштаб 1:5.000.000. Москва, 1959.

За последние годы сектор этнической статистики и картографии Института этнографии АН СССР выпустил серию карт, значение и актуальность которых трудно переоценить. Первой в этой серии появилась в 1956 г. карта народов Индии. Теперь аналогичными картами охвачена вся зарубежная Азия и Африка (не издана пока лишь карта Индонезии и Филиппин, но и ее можно ожидать в ближайшем будущем). Впервые советский читатель получил пособие, с которым он может разобраться в сложнейшем этническом составе этих районов земного шара, политическое значение которых так возросло в последние годы.

Обе рецензируемые карты отличаются достоинствами, свойственными всей серии в целом: это удачный метод совмещенного показа этнического состава и плотности населения, высокая степень детализации, подробность и полнота охвата. Составители использовали практически все источники и материалы, какие имелись к моменту напечатания этих карт. Нужно отметить, что далеко не всегда они располагали достаточно надежными источниками обычных типов — картами, справочниками, переписями. Для многих районов были использованы в основном литературные источники, зачастую косвенные, и была проделана очень большая работа по розыску, обработке и проверке данных, содержащихся в самых разнообразных материалах.

Рецензируемые карты снабжены пояснительными записками, которые сами по себе являются ценными трудами, дающими довольно подробные сведения не только о численности, но и об этногенезе, занятиях, культуре показанных на карте народов. В записке к карте «Население Китая, МНР и Кореи» библиография дается в сносках; удачнее сделано в записке к карте «Население Индокитая», где библиография (62 названия) дана отдельным списком. Очень хорошо поступили составители, снабдив легенду карты Китая, Кореи и МНР иероглифическими обозначениями всех перечисленных народов.

Все карты изданы однотипно, в одном масштабе (1:5 млн) и проекции (лишь карта Африки имеет более мелкий масштаб — 1:8 млн, о чем можно лишь пожалеть).

Тем более досадны отдельные промахи и погрешности, которые все же встречаются в этих прекрасных в целом картах. Так, например, на карте Китая показаны две градации плотности 51—100 и 101—200. На карте же Индокитая дана лишь одна градация 51—200. Такая разница вряд ли оправдана. Как в картах, так и в пояснительных записках встречаются опечатки, могущие дезориентировать даже весьма квалифицированного читателя. Так, в пояснительной записке «Население Китая, МНР и Кореи» в сноске на стр. 26 написано, что долоны являются предками казахов, подвергшихся сильной ассимиляции со стороны уйгуров, тогда как речь должна идти не о предках, а о потомках. На этой же карте на юге провинции Ганьсу, если верить номерной цифре, показана группа тай, которые, разумеется, никогда не жили в этой провинции. Но это погрешности чисто технические. Есть и более серьезные погрешности, вызванные прежде всего несовершенством источников, а также и недостаточно внимательным и критическим подходом к ним. Так, на карте Индокитая крупный город Южного Вьетнама Далат показан на территории, сплошь заселенной очень отсталой народностью чема с плотностью до 1 чел. на кв. км., тогда как само наличие на этой территории крупного города говорит о том, что здесь совершенно иная плотность и иной этнический состав — с преобладанием вьетнамцев. Этой погрешности могло бы не быть при более внимательной работе над источниками. Однако основная часть встречающихся в рассматриваемых картах недостатков проистекает или из неточности источников, или же из их недостаточности.

Вьетнам, например, по признанию самих составителей, во всем Индокитае является страной, более других обеспеченной как статистическими, так и картографическими

материалами. Тем не менее, показанное на карте расселение народов Вьетнама кое в чем не соответствует действительному положению вещей. Так, на карте под 15° сев. широты показан обширный район расселения джаран. В действительности же джаран так далеко на север не заходят, и этот ареал — зона распространения мон-кхмерозычного народа чамре. На французской карте народов Индокитая они ошибочно показаны «малайско-полинезийским» цветом, и эта ошибка перекочевала и в новую карту. Совсем не показаны районы обитания горных монов в северо-западном Вьетнаме, хотя они являются здесь важным этническим элементом.

Все указанные недостатки сравнительно невелики и в какой-то мере неизбежны. Что же касается методологической основы составления карт, классификации народов, принципов генерализации разрозненных этнических групп, то они, несомненно, находятся на должной высоте.

Особенно приятно отметить, что этими картами, пожалуй, впервые введены в широкий обиход такие сборные названия групп народов, как «горные моны», «горные кхмеры», «горные чамы», «горные тай», «маукен». Правда, «горных тай» не так легко выделить, как другие перечисленные группы. Спорен вопрос о том, можно ли включать сюда близкие к чжуан народности, как нун и нян; однако тхо и каолан отнесены сюда правомерно.

Само по себе установление определенных принципов классификации народов этой части мира имело в момент опубликования карт большое значение. Составителям пришлось решать этот вопрос самим, не так, как это делалось в тех картографических материалах, которые легли в основу рецензируемых карт, иначе, чем проводилась эта классификация, например, во втором издании БСЭ. И решен ими этот вопрос был правильно, так что теперь можно пользоваться этой классификацией как наиболее достоверной. Мяо, яо, вьетнамцы, мьэнги отнесены здесь в китайско-тибетскую семью, горные чамы четко отделены от горных кхмеров; спорной осталась лишь классификация подгрупп тюркских народов в объяснительной записке.

Вызывает возражения показ больших сплошных ареалов расселения мяо и яо на севере Индокитая. С одной стороны, те и другие расселены даже шире, чем это показано: яо составляет небольшую часть этнического состава Лаоса не только на крайнем севере, но и южнее Луанг-Пранган, немало их во Вьетнаме по правобережью Черной Реки между Шон-Ла и Хоа-Бинь. Однако почти нигде в Индокитае они не образуют сплошных ареалов: они расселяются в определенной зависимости от рельефа местности, но почти повсюду чересполосно с горными тай.

Недостаточно точно показано и расселение горных монов. Так, кхму в Лаосе показаны только в Хуа-конге, между тем они составляют коренное население и в Хуа-фансе, и именно к этим кхму ближе всего кса Вьетнама. Почему-то отсутствует такой хорошо известный народ, как ламет. Вообще, вызывает сомнение выделение лаотхенг как одного из горно-монских народов Лаоса: под этим названием в Лаосе имют в виду скорее всего горно-монские да, пожалуй, и горно-кхмерские народности во всей их совокупности.

Неоправданно монолитной по этническому составу предстает на карте Бирма. Здесь следовало бы по крайней мере выделить палаун из ва, кая и падаун из каренов, не говоря уже о более мелких народах. Китайцы в Бирме показаны только в Качинском государстве, а в Таиланде — только в дельте. Между тем в Бирме они живут также в районе дельты, а в Таиланде их немало и в горно-лесных районах.

При составлении карты народов Китая ее авторы находились в более выгодном положении, так как в Китае число народностей установлено довольно точно. Конечно, и здесь имеются спорные вопросы, которые отразились и в карте: еще не вполне ясно, являются ли ша, нун, маонань, малао отдельными народностями, как они показаны на карте; неясно также, насколько можно считать монолитными такие не разделенные на карте этнические общности как лоба, гаошань, ицзу; однако в любом случае речь может идти примерно о полусотне народов, населяющих Китай. Существенно это число не изменится.

Значительно труднее определить общее число тех этнических групп Индокитая, которые могут быть названы народностями. В Бирме картой выделено примерно двадцать названий, тогда как переписи содержат до двухсот. Правда, в этих переписях подчас упоминаются «народы», насчитывающие 9, 6 и даже одного человека; многие «народы» явно являются лишь племенными подразделениями, локальными этнографическими группами. Все же, по-видимому, народностей, подлежащих выделению, значительно больше двадцати. С другой стороны, неясно, существуют ли по сей день в Бирме моны, большой ареал которых показан на карте; есть основания предполагать, что в настоящее время в Бирме они полностью ассимилировались с бирманцами. Гораздо подробнее карта Вьетнама, где показано около 40 народов, тогда как самые подробные списки дают не более 70. Но и на карте Вьетнама не показаны такие довольно крупные народности, как пуок (из горных монов), ванкьеу (лу), кхату (ту), кор (или ре, хре), срэ (кохо) — все из горных кхмеров, из горных чамов — гуру (чуру). Они либо вообще никак не выделены из окружающего населения, как пуок, либо объединены без упоминания в легенде с родственными народностями — сун, чема, раглан.

Возвращаясь к народам Китая, следует пожалеть, что здесь не выделены этнические группы в пределах народности хотя бы так, как это сделано в карте Африки

(т. е. литерами а, б, в). Цзяжун и сифань упомянуты в легенде, но тщетно будем мы искать их на карте. Подразделения ицзу, в том числе такие важные, как носу, аси, сани, и такие своеобразные, как куцун, вообще не упомянуты в легенде (а куцун — и в объяснительной записке), а показать их на карте следовало бы, как и подразделения горных тая в Индокитае. Точно так же, литерами, следовало бы показать отдельные племена лоба и гаошань, тем более, что эти ареалы не перегружены деталями.

При первом ознакомлении карты представляются очень пестрыми. Это естественно: дробен сам по себе этнический состав, а карты подробные и составлены совмещенным методом. Зачастую читать их приходится с лупой, но это нельзя поставить составителям в вину: это не учебные карты, а справочники, сводные научные труды, и полнота сообщаемых ими сведений оправдывает труд, который надо приложить, чтобы разобраться в их сложном рисунке.

Нельзя не сделать нескольких замечаний и в адрес технического оформления карт. Большинство ареалов имеет штриховку плотности, обозначения некоторых народов имеют штрих в самом цвете (этим отличается цвет тамиллов от цвета монов в карте Индокитая, в Китае — цзинпо от ицзу). Штриховка плотности повсюду вертикальная, а цвета — горизонтальная. Между тем то и другое (второе — для народов с плотностью не ниже 10) можно было варьировать — делать диагональным, как это и сделано со штриховкой плотности в карте Африки. Это очень повысило бы удобочитаемость карт. Без этого же сейчас очень трудно найти шуй среди тун, молао и маонань среди чжуан, ибо в этом очень мозаичном районе они даны одним цветом. Буи, правда, резко выделяются по оттенку, зато их легко смешать с китайцами. Остается полагаться лишь на номерные цифры, а это мало удобно.

Жаль, что на карте народов Китая, МНР и Кореи не удалось уместить и Японию: тогда мы имели бы карту всей Восточной Азии.

Все этнические карты выпускаются очень малым тиражом и быстро раскупаются. Уже сейчас найти в продаже карты Индии, Китая, Индокитая невозможно, так что пора поставить вопрос об их переиздании. Однако это не должно быть механическое переиздание. Нам представляется целесообразным свести все эти одномасштабные карты в единую этническую карту или Зарубежной Азии в целом, или по крайней мере в карту народов Восточной, Центральной и Южной Азии, включив сюда Афганистан, страны Индостана, Индокитая и Индонезии и страны Восточной Азии, включая Японию. Основу можно взять от очень удобной политической карты-пятимиллионки, которая вышла на четырех листах в 1960 г. Для наглядности можно было бы и отказаться от показа плотности, не упрощая, однако, очертания ареалов и учтя высказанные пожелания. Подобные крупнотональные карты, несомненно, встретят не менее горячий прием, чем карта народов мира, которая сейчас готовится к печати, тем более, что эта более мелкая по своим масштабам карта никоим образом не сможет заменить крупномасштабных зональных карт.

С. Арутюнов

НАРОДЫ АФРИКИ

А. Алимов а н. *Доисторическая Африка*. Перевод с французского Л. И. Алексеевой, Н. С. Ивановой, О. Л. Касиловой под редакцией В. И. Громова и Н. И. Кригера. Изд-во иностранной литературы, М., 1960. 503 стр. + 29 таблиц. 155 рисунков в тексте.

Интенсивная полевая работа археологов, палеонтологов и геологов на протяжении последних тридцати лет привела к тому, что в настоящее время африканский материк перестал быть той неведомой землей, какой он был для исследователей начала века. В общих чертах выявлены особенности геологического развития разных периодов на протяжении конца третичного и четвертичного периодов, исследованы этапы формирования третичной и четвертичной флоры и особенно фауны, открыты древнейшие археологические культуры как относящиеся ко времени заселения Африки человеком, так и к более поздним эпохам. Сейчас от накопления материала и описания отдельных археологических памятников и геологических разрезов сделан переход к обобщению разнообразных данных и составлению общей картины развития древнего населения Африки и его культуры в связи с развитием природной среды. В области геологии этот переход ознаменовался рядом попыток синхронизации четвертичных отложений африканского материка с четвертичными отложениями других частей света, особенно Европы, в области палеозоологии — указанием на сравнительно позднее вымирание многих видов древних млекопитающих, например гиппариона, в области археологии — выделением большого количества своеобразных культур, многочисленность и многообразие которых свидетельствуют об особых путях культурного развития человечества в Африке на протяжении палеолитического времени.